

СТАТЬИ

ПОДЪЕМ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ (1933—1937 гг.)

М. А. Вылцан

Развитие колхозного производства во второй пятилетке изучено в нашей исторической литературе еще недостаточно. Этому важному этапу колхозного строительства до сих пор не посвящено ни одной монографии или сколько-нибудь серьезной исследовательской статьи. Лишь отдельные вопросы рассматриваемой темы получили отражение в литературе, но при этом, естественно, не могла быть воссоздана полная картина развития колхозного производства¹.

Настоящая статья не претендует на исчерпывающее изложение всего комплекса проблем, связанных с развитием колхозного производства во второй пятилетке; в ней сделана попытка осветить лишь главные вопросы темы: завершение коллективизации и техническую реконструкцию сельского хозяйства, первые итоги подъема сельскохозяйственного производства, ставшие возможными благодаря преимуществам колхозного строя.

К 1933 году — первому году второй пятилетки — определились решающие успехи в социалистической перестройке сельского хозяйства. В стране было создано 210,6 тыс. колхозов. Коллективизация охватила 61,5% крестьянских дворов, 77,7% посевной площади. В основных зерновых районах СССР социалистическое преобразование деревни близилось к завершению².

Перевод крестьянства на путь коллективизма, подготовленный всем ходом экономического и политического развития страны, явился одним из важнейших этапов в построении социалистического общества, в уничтожении вековой противоположности между городом и деревней. Он коренным образом изменил классовую структуру советского села. Сущест-

¹ Сведения о колхозном строительстве во второй пятилетке содержатся в монографии М. А. Краева «Победа колхозного строя в СССР» (М. 1954); в статьях: В. Абрамов «Три года большевистского укрепления колхозов на основе сталинского устава» (журнал «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства». 1938, № 2); П. Н. Шарова «Сплошная коллективизация сельского хозяйства — решающий этап ликвидации противоположности между городом и деревней» («Вопросы истории». 1953, № 10); Р. И. Натко «Участие колхозников в разработке Примерного устава сельскохозяйственной артели» («Вопросы истории». 1953, № 6); Г. И. Волченков «Политотделы МТС Московской области и их роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1933—1934 гг.» («Исторические записки». 1956, т. 58) и др.

В последние годы изучение истории колхозного строительства несколько оживилось. Защищены кандидатские диссертации: А. Т. Тихун «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников». М. 1951; Р. И. Натко «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников». М. 1953; Т. Я. Сафронов «Борьба Коммунистической партии за техническую реконструкцию сельского хозяйства в годы второй пятилетки и значение технической реконструкции для укрепления обороноспособности Советского государства». М. 1954; В. К. Шевченко «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за развертывание социалистического соревнования в колхозной деревне в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.)». М. 1953 и др. К сожалению, ни одна из этих диссертаций пока не опубликована.

² «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». Статистический сборник. М. 1957, стр. 165.

вовавшее до коллективизации несоответствие между мелкотоварным сельским хозяйством и социалистической промышленностью было устранено.

Победа социализма в деревне укрепила союз рабочего класса и крестьянства — главную основу могущества Советского государства. Колхозный строй заключал в себе все необходимые предпосылки для крутого подъема сельского хозяйства, для уничтожения бедности в деревне, для создания достатка продовольственных продуктов и сырья в стране. Естественно, что преимущества колхозного строя не могли сказаться сразу. Успехи нужно было завоевывать в упорных усилиях, в борьбе с трудностями и недостатками. Перед партией и советским народом с особенной остротой встала задача повседневного организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Перевод мелких единоличных крестьянских хозяйств на путь колхозов происходил в ожесточенной классовой борьбе с кулачеством, что не могло не привести к уничтожению части производительных сил. поголовье крупного рогатого скота с 66,8 млн. в 1928 г. уменьшилось до 33,5 млн. в 1933 г., то есть почти наполовину³. Количество лошадей за это время сократилось с 33,5 млн. голов до 16,6 млн. голов⁴. Кулаки, сопротивляясь экспроприации, спешили ликвидировать имевшийся у них скот. При этом необходимо иметь в виду, что кулацкие элементы располагали сильными позициями в животноводческих отраслях сельского хозяйства⁵. Поэтому именно там был нанесен особенно большой ущерб вражескими действиями. Кулацкой агитации поддавалась и некоторая часть трудового крестьянства. В ряде мест на путь разбазаривания скота крестьяне становились в результате левацких перегибов некоторых партийных и советских работников, настаивавших на обобществлении всего домашнего скота и даже птицы.

На первых порах отрицательно сказывалось и то, что колхозы были слабы в организационно-хозяйственном отношении. Строительство их развивалось вначале не вглубь, авширь, то есть не столько по линии улучшения работы сельскохозяйственных артелей и их кадров, сколько в направлении увеличения количества колхозов, охвата ими все новых и новых районов. Рост кадров не всегда поспевал за количественным ростом колхозов. У колхозников, вчерашних единоличников, не было опыта руководства крупным коллективным производством. Положение осложнялось и тем, что в ряде мест имелись еще остатки разгромленного кулачества, пользовавшегося каждым удобным случаем, чтобы вредить Советской власти. Отдельные сельские партийные организации иногда слабо мобилизовывали широкие крестьянские массы на подъем колхозного производства.

Все эти трудности и недостатки реорганизационных лет сдерживали рост сельскохозяйственного производства. Среднегодовой валовой сбор зерновых культур в СССР в этот период оставался примерно таким же, как и до коллективизации⁶. Правда, социалистическая перестройка деревни резко повысила производительность труда⁷, благодаря чему немало возросла товарность земледелия. Но если учесть, что спрос на хлеб и другие продукты также непрерывно возрастал, станет понятным

³ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 118.

⁴ «Животноводство СССР за 1916—1938 гг.». Статистический сборник. М.-Л. 1940, стр. 4.

⁵ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 321.

⁶ За пять лет, предшествовавших сплошной коллективизации, средний валовой сбор зерновых культур составлял 733,3 млн. ц, в годы социалистического преобразования сельского хозяйства — 742,9 млн. ц («Социалистическое строительство СССР». Ежегодник. М. 1935, стр. 361).

⁷ Затраты на производство 1 ц зерна в колхозах в 1933 г. по сравнению с единоличными крестьянскими хозяйствами до коллективизации сократились почти в два раза («Производительность и использование труда в колхозах во второй пятилетке». М.-Л. 1939, стр. IV).

то несоответствие между уровнем развития сельскохозяйственного производства и потребностями страны в продуктах и сырье, проявлением которого явились хлебозаготовительные трудности 1932 года⁸.

Второй пятилетний план преследовал цель устранить это несоответствие. Он предусматривал рост валовой продукции сельского хозяйства с 13,1 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) до 26,2 млрд. руб.⁹, что отвечало жизненным интересам советского народа. Как подчеркивалось в решениях XVII съезда ВКП(б), намеченный прирост продукции сельского хозяйства мог быть достигнут «лишь на основе полного завершения коллективизации и осуществления технической реконструкции всего сельского хозяйства»¹⁰.

Завершение социалистического переустройства сельского хозяйства и его дальнейший подъем были тесно связаны с деятельностью политотделов МТС и совхозов. Созданные по решению Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (январь 1933 г.) как чрезвычайные партийные органы, они вписали замечательную страницу в летопись борьбы Коммунистической партии за политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

По призыву партии в политотделы МТС и совхозов было направлено 25 тыс. человек, обладавших большим опытом партийной, советской и хозяйственной работы. Например, среди членов партии, выехавших в Северо-Кавказский край, насчитывалось 85% коммунистов с партийным стажем до 1920 г., 7% — с партстажем с 1921—1924 гг. и 8% — с партстажем с 1925 года¹¹. 58% работников политотделов МТС были представителями рабочего класса.

Важнейшая задача, поставленная перед политотделами Центральным Комитетом ВКП(б), заключалась в том, чтобы ликвидировать недостатки в партийной работе в деревне, обеспечить проведение мероприятий, направленных на подъем сельского хозяйства и завершение его социалистического переустройства.

В первую очередь предстояло оживить деятельность колхозных партийных ячеек. В постановлении «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и взаимоотношениях политотделов и райкомов» 15 июня 1933 г. ЦК ВКП(б) принял решение строить сельские партийные организации по производственному принципу, поскольку прежний, территориальный принцип не обеспечивал действительного поворота деревенских ячеек к практическим вопросам колхозного строительства и сплочения большинства колхозников вокруг партийно-комсомольского ядра¹².

Под руководством ЦК партии политотделы МТС провели огромную работу по перестройке сельских партийных организаций и усилению роли коммунистов в колхозном производстве. Например, в Днепропетровской области было создано 158 производственных партячеек, 106 кандидатских и 40 партийно-комсомольских групп; в 160 колхозах были избраны партторги¹³.

В Северо-Кавказском крае до организации политотделов 90% коммунистов работали в различных учреждениях и канцеляриях. Политот-

⁸ Хлебозаготовительные трудности 1932 г. были вызваны и такими причинами, как расхождение между ценами на продукты сельского хозяйства и промышленные товары, а также между государственными и рыночными ценами, сопротивление со стороны кулацких элементов, недостатки в партийно-политической и заготовительной работе в деревне и т. д.

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е, стр. 751.

¹⁰ Там же, стр. 752.

¹¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 3251, л. 18.

¹² «Правда», 16 июня 1933 года.

¹³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 315/с, оп. 20, д. 2, л. 174.

делы сумели добиться того, что 75% членов партии стали принимать непосредственное участие в сельскохозяйственном производстве¹⁴. В районах деятельности некоторых машинно-тракторных станций того же края (например, Аполлоновской) имелось незначительное число коммунистов, но политотделы расставили их так, что все колхозы были обеспечены повседневным партийным руководством. В этой связи показательна работа парторга колхоза «Коммунистический маяк» тов. Ковалья. В беседах с колхозниками тов. Коваль разъяснял, как нужно устранять неполадки, добиваться лучших результатов. В колхозе регулярно выходила стенная газета, изучались важнейшие партийные документы, велся систематический учет социалистического соревнования. Правильное руководство и личный пример в труде обеспечили парторгу заслуженный авторитет среди колхозников и способствовали лучшему выполнению сельскохозяйственных работ¹⁵.

Вокруг партийных организаций создавался беспартийный актив, что свидетельствовало о повышении уровня партийно-политической работы в деревне и росте социалистической сознательности колхозных масс. Если в 1932 г. в 94 МТС Северо-Кавказского края насчитывалось 19 тыс. беспартийных активистов, то к началу 1934 г. их стало уже 47 тысяч¹⁶.

Опираясь на возраставшую активность тружеников деревни, политотделы провели большую работу по укреплению колхозов кадрами. От руководства колхозами были отстранены классово чуждые элементы и не оправдавшие себя на руководящих должностях работники, и на их место привлечены тысячи коммунистов, комсомольцев и преданных колхозному строительству беспартийных активистов. В течение 1933 г. по 24 краям, областям и республикам нашей страны в среднем было выдвинуто (по отношению к общему числу работников каждой категории) председателей колхозов 36%, завхозов — 40%, заведующих товарными фермами — 31,3%, бригадиров — 25,6%¹⁷.

Первостепенное значение политотделы придавали борьбе за охрану общественной собственности, улучшение организации и оплаты труда в колхозах, укрепление трудовой дисциплины. Например, в артелях, которые обслуживали Плужанская и Чечельницкая МТС, Винницкой области, до организации политотделов на работу выходило лишь 20—30% колхозников. Проведя разъяснительную работу, политотделы добились участия в производственной деятельности 90—100% колхозников¹⁸.

В период летне-осенних работ 1933 г. поднялся процент ударников — с 4,9 до 10,3¹⁹. Многомиллионные массы колхозников начинали по-новому, по-социалистически относиться к труду, проникались сознанием необходимости выполнения своих обязательств перед государством.

В конце 1934 г., после того как политотделы МТС выполнили стоявшие перед ними задачи организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов, они были преобразованы в обычные партийные органы путем слияния с районными комитетами партии.

За два года второй пятилетки, связанные с деятельностью политотделов МТС и совхозов, в сельском хозяйстве были достигнуты серьезные успехи. Весенний сев 1934 г. был проведен на 15—20 дней быстрее, чем в 1933 г., и на 30—40 дней быстрее, чем в 1932 году. Несмотря на отставание в некоторых районах и значительные потери зерна, в целом по СССР уборка урожая в 1934 г. прошла успешнее, чем в предыдущие годы. Хлебозаготовительный план удалось выполнить на полтора месяца

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3251, л. 18.

¹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 315/с, оп. 25, д. 2, л. 214.

¹⁶ Там же, л. 19.

¹⁷ «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 г.». М. 1934, стр. 44—45.

¹⁸ Там же, стр. 58.

¹⁹ Там же, стр. 174.

раньше 1933 г. и на три месяца раньше 1932 года²⁰. Увеличение производства сельскохозяйственных продуктов позволило отменить с 1 января 1935 г. карточную систему снабжения населения хлебом, мукой и крупой.

Коренные изменения в колхозной деревне поставили в порядок дня вопрос о разработке нового устава сельскохозяйственной артели, ибо устав, принятый в 1930 г., устарел: в нем ничего не говорилось о формах организации труда в крупном обобществленном хозяйстве, о порядке учета работы колхозников и распределении доходов; в уставе недостаточно четко формулировалось соотношение между основным общественным хозяйством колхоза и подсобным хозяйством колхозного двора и т. д.

В феврале 1935 г. Центральным Комитетом ВКП(б) и Наркомземом СССР был созван Второй всесоюзный съезд колхозников-ударников для обсуждения проекта нового Примерного устава сельскохозяйственной артели. В работе съезда приняло участие 1 433 делегата, в том числе 399 колхозных бригадиров, 331 председатель колхоза, 362 рядовых колхозника, 55 трактористов, комбайнеров и механиков, 161 работник животноводческих ферм и т. п.; среди них — 442 женщины²¹. Это были посланцы колхозного крестьянства, которому социалистический строй открыл путь к зажиточной и культурной жизни.

17 февраля СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников²².

Устав закрепил победу колхозного строя и сыграл огромную роль в дальнейшем организационно-хозяйственном упрочении колхозов. В нем были четко и ясно выражены цели и задачи артели, специальные пункты говорили о членстве, о земле, о средствах производства, об организации, оплате и дисциплине труда, о деятельности правлений колхозов. В уставе нашел отражение принцип правильного сочетания общественных интересов колхозов с личными интересами колхозников, были закреплены основы колхозной демократии (выборность правления, его периодическая отчетность, утверждение планов и отчетов колхозным собранием и т. д.).

Обсуждение и утверждение Примерного устава сельскохозяйственной артели вызвали новый подъем колхозного движения. С 1 октября 1934 г. по 1 октября 1935 г. процент коллективизированных крестьянских хозяйств в стране поднялся с 72,7 до 86,5.

Уже в начале 1935 г. насчитывались сотни районов, в которых вне колхозов находились лишь отдельные хозяйства. Так, в Котельниковском районе, Сталинградского края, осталось только 41 единоличное хозяйство, в Амбролаурском районе Грузии — 17, в Фоминском районе Горьковского края — 123²³. Характерным для 1935 г. сталострое кооперирование хозяйств в районах северной и центральной полосы СССР (бывшей «потребляющей» зоны). С 1 июля 1934 г. по 1 октября 1935 г. процент коллективизации здесь поднялся с 68,1 до 87,7²⁴.

Укрепление артелей и подъем колхозного производства позволили уже к 5 октября выполнить план зернопоставок на 102% (в предшеству-

²⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 805.

²¹ «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников». Стенографический отчет. М. 1935, стр. 184, 186, 187.

²² См. «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935». М. 1957, стр. 531—539.

²³ Газета «Социалистическое земледелие», 1 мая 1935 года.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 34, д. 414, л. 9.

ошем году на это же число он был выполнен только на 89,4%). Успешно поступало зерно и по натуроплате за работы МТС: на 20 сентября план был выполнен на 107,5% (в 1934 г.— на 95,7%)²⁵.

В июле 1935 г. Совет Народных Комиссаров СССР постановил приступить к выдаче сельскохозяйственным артелям государственных актов на бессрочное (вечное) пользование землей, что было предусмотрено Примерным уставом артели. СНК СССР обязал Наркомзем к моменту выдачи артелям государственных актов произвести землеустроительные работы, ликвидировать чересполосицу и дальнотемелье и устранить другие недостатки в землепользовании²⁶. Значение этого мероприятия видно из того, что в 1935 г. 40% коллективных хозяйств имели межколхозную неустроенность земель; встречались колхозы, земельные массивы которых были расположены на расстоянии 40—50 км от села²⁷. К концу 1936 г. землеустроительные работы в основном были проведены. Около 200 тыс. колхозов получили государственные акты на бессрочное (вечное) пользование землей²⁸.

Колхозный строй в СССР победил окончательно и бесповоротно. В стране было создано 243,7 тыс. колхозов. Коллективизация охватила 93,0% крестьянских хозяйств и до 99,1% посевной площади²⁹.

Советское сельское хозяйство превратилось в самое крупное в мире. Если в США в среднем на одно хозяйство в рассматриваемый период приходилось 20,2 га посевной площади, 10 голов крупного рогатого скота, 6,3 свиней, 7,6 овец и коз, 1,7 лошадей, то в СССР в среднем в каждом колхозе имелось 484,6 га посевной площади, 64,7 голов крупного рогатого скота, 27,4 свиней, 112,6 овец и коз, 55,9 лошадей³⁰.

В борьбе за подъем колхозного производства Коммунистическая партия уделяла большое внимание укреплению колхозов квалифицированными руководящими кадрами. В течение зимы 1935—1936 г. Московская партийная организация развернула массовую переподготовку председателей колхозов. Двухнедельные курсы председателей окончило 15 тыс. человек³¹. По примеру Московской партийной организации и Ленинградский обком партии создал сеть курсов, на которых в течение двух лет повысили квалификацию 11 тыс. председателей колхозов³².

В мобилизации колхозных масс на успешное решение стоявших перед ними новых хозяйственных задач большую помощь сельским коммунистам и беспартийному колхозному активу оказали рабочий класс, городские партийные организации. Московская городская партийная организация послала в деревню 500 партийных и советских работников. Для разъяснения Примерного устава сельскохозяйственной артели Ленинградская городская партийная организация направила в колхозы 300 руководящих работников³³. Из Саратова и других городов Саратовской области в колхозы выехали 300 партийных и 150 комсомольских организаторов³⁴.

К концу второй пятилетки колхозы страны располагали значительными кадрами руководящих работников, насчитывавших свыше 1 400 тыс.

²⁵ Там же, л. 10.

²⁶ «Социалистическое земледелие», 23 июля 1935 года.

²⁷ «Социалистическое земледелие», 16 и 17 апреля 1935 года.

²⁸ «Социалистическое земледелие», 18 ноября 1936 года.

²⁹ «Колхозы во второй сталинской пятилетке». Статистический сборник. М.-Л. 1939, стр. 1.

³⁰ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР». Статистический сборник. М.-Л. 1939, стр. 16.

³¹ «Правда», 23 марта 1936 года.

³² «Ленинградская правда», 8 июня 1937 года.

³³ «Правда», 5 марта 1935 года.

³⁴ «Правда», 21 апреля 1935 года.

человек. Это были люди новых профессий, выращенные колхозным строем. Они возглавили работу правлений колхозов и важнейших участков колхозного производства — полеводческих бригад, животноводческих ферм, — вели учет и финансовые дела артелей.

подавляющее большинство этих кадров (свыше 90%) было подготовлено к руководящей колхозной работе в годы второй пятилетки. Многие из них окончили высшие сельскохозяйственные учебные заведения, районные, межрайонные и областные колхозные школы и курсы либо прошли обучение заочно.

Возросла и политическая закалка кадров. К концу 1937 г. среди председателей колхозов имелось 23% коммунистов и комсомольцев, среди счетоводов — 15,6%, заведующих товарными фермами — 8,1%, бригадиров растениеводческих и животноводческих бригад — 6%³⁵.

Колхозный строй позволил открыть много народных талантов, таких людей, как М. С. Демченко, Ф. И. Колесов, Б. Багирова, С. К. Коротков, Н. Ф. Шестопапов и другие. Характерен жизненный путь Федора Илларионовича Колесова, сына бедняка. Ф. И. Колесов уехал работать в город чернорабочим, затем был мобилизован в Красную Армию. В 1929 г. он стал одним из организаторов колхоза «Свободная жизнь» Оренбургской области. В 1931 г. его приняли в партию. В 1933 г. он окончил курсы комбайнеров, а в 1934 г. на комбайне Саратовского завода убрал 512 га, за что получил Всесоюзную премию ЦК ВЛКСМ. На II Всесоюзном съезде колхозников-ударников Ф. И. Колесов дал обещание убрать 500 га. В 1935 г. за 41 рабочий день он убрал 751 га. Ф. И. Колесов был избран депутатом Верховного Совета Союза ССР³⁶.

Рост производственной и политической квалификации кадров являлся весьма важным условием подъема колхозного производства.

★
Чтобы новый, социалистический способ производства в сельском хозяйстве окончательно утвердился, он должен был доказать свои преимущества не только перед мелкотоварным крестьянским хозяйством, но и перед крупным капиталистическим земледелием. Эту задачу нельзя было решить без вооружения сельского хозяйства передовой машинной техникой. Только на базе современной техники крупное общественное хозяйство могло по-настоящему развернуть свои производительные силы, обеспечить максимальное количество продуктов и тем самым продемонстрировать свою жизненность и прогрессивность по сравнению с любой другой, несоциалистической системой сельского хозяйства.

В годы первой пятилетки темпы социальной перестройки деревни намного опередили темпы технической реконструкции сельского хозяйства. Подавляющее большинство колхозов не имело необходимой машинной базы. Вторым пятилетним планом развития народного хозяйства предусматривалось увеличение численности МТС с 2 446 до 6 тысяч. К концу второй пятилетки сеть машинно-тракторных станций должна была охватить в основном все колхозы³⁷.

Капиталовложения Советского государства в строительство МТС в годы второй пятилетки составили огромную сумму — свыше 6 млрд. рублей. Вместе с увеличением числа МТС расширялась и их производствен-

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 2679, лл. 7, 9, 23, 29, 31, 47, 49; «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. 60, 65, 67, 75, 77.

³⁶ И. Лаптев. Советское крестьянство. М. 1939, стр. 138.

³⁷ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 752.

ная деятельность: они обслуживали все большее число колхозов, о чем свидетельствует следующая таблица ³⁸:

Годы	Число МТС (на конец года)	Организовано новых МТС	Число обслуживаемых колхозов (в тыс.)	Посевная площадь обслужив. колхозов (в млн. га)	В % к общей посевной площади колхозов	На одну МТС	
						колхозов (на конец года)	посевной площади (в тыс. га)
1932 . . .	2 446	1 218	71,8	45,1	49,3	29	18,4
1933 . . .	2 916	470	92,5	54,9	58,7	32	20,4
1934 . . .	3 533	617	106,7	63,0	63,9	31	19,7
1935 . . .	4 375	842	129,7	75,7	72,4	28	16,7
1936 . . .	5 000	625	162,9	91,8	82,8	32	18,3
1937 . . .	5 818	818	190,8	105,8	91,2	33	18,5

Как видно из таблицы, количество МТС за вторую пятилетку увеличилось более чем вдвое. Ежегодно в стране в среднем организовывались 674 новые машинно-тракторные станции.

Снабжение колхозов передовой машинной техникой стало возможным на базе огромных успехов тяжелой промышленности, благодаря всесторонней помощи рабочего класса колхозному крестьянству. Если при капитализме город эксплуатирует деревню — и тем самым углубляется многовековая противоположность между ними, — то при социализме город помогает деревне ликвидировать технико-экономическую и культурную отсталость.

Размещение сети МТС в СССР производилось с учетом специфики сельскохозяйственных районов. В годы первой пятилетки машинно-тракторные станции строились главным образом в зерновых районах страны и в меньшей мере — в районах технических культур и животноводства. Это объяснялось тем, что в первую очередь требовалось решить зерновую проблему. Во второй пятилетке разрыв в уровне технической вооруженности между зерновыми и незерновыми районами был в основном ликвидирован. По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) только в 1936 г. в нечерноземной полосе было организовано 266 новых станций ³⁹.

В начале второй пятилетки МТС обслуживали примерно 41% колхозов, 58,7% колхозных посевов, а к концу пятилетки — около 80% колхозов, 91,2% колхозных посевов. В главных зерновых районах страны (Ростовская, Саратовская, Сталинградская, Воронежская области, Украина и т. д.) колхозы почти полностью были охвачены МТС ⁴⁰. Одновременно с расширением сети МТС росла их техническая вооруженность, увеличивался и совершенствовался машинно-тракторный парк. Количество тракторов в МТС за вторую пятилетку увеличилось с 74,8 тыс. в 1932 г. до 365,8 тыс. в 1937 г., то есть почти в пять, а в пересчете на 15-силльные машины — в 6 раз.

Произошли большие качественные изменения и в составе тракторного парка. Если к началу второй пятилетки тракторы иностранных марок составляли 41,7% от общего числа тракторов в СССР, то к концу

³⁸ «МТС во второй пятилетке», стр. 11—16; «Посевные площади СССР (Динамика за 1928, 1932—1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.)». Статистический справочник. М.-Л. 1939, стр. 6; «МТС и колхозы в 1936 г.». Статистический сборник. М. 1937, стр. 9.

³⁹ «Социалистическое земледелие», 24 мая 1936 года.

⁴⁰ «Итоги работы машинно-тракторных станций за 1933 и 1934 годы». М. 1936, стр. VI; «МТС во второй пятилетке», стр. 12; Центральный архив Министерства сельского хозяйства СССР (ЦА МСХ), оп. 381, св. 1202, д. 137, лл. 5—6.

1937 г. процент их снизился до 0,8. Тракторный парк пополнился значительным количеством более совершенных машин отечественного производства — «СТЗ» и «ХТЗ». Впервые появились гусеничные тракторы. В 1933 г. в МТС не было советских гусеничных тракторов, а к концу 1937 г. их стало 43,2 тыс., или почти 12% тракторного парка⁴¹.

Характерной особенностью колхозного производства является то, что в нем сочетаются как колхозные, так и государственные средства производства. В связи с проводимой в настоящее время реорганизацией МТС правильное понимание природы, характера и соотношения двух форм социалистической собственности приобретает особо важное теоретическое и практическое значение. Государственная (общенародная) и кооперативно-колхозная формы собственности различаются по степени социалистического обобществления производства. Но их объединяет то, что обе эти формы являются социалистическими.

За годы второй пятилетки основные фонды МТС возросли в 7,4 раза, колхозов — в 2,7 раза⁴². В 1936 г. государству принадлежало 76% основных производственных фондов сельского хозяйства (включая обрабатываемые земли, используемые леса, машины и т. п.), а колхозам — 20,3%⁴³.

Средоточение в руках государства, в МТС, основной массы земледельческих орудий в период создания и укрепления колхозного строя диктовалось необходимостью. Колхозы, хотя и окрепли экономически, все же не имели достаточных средств для покупки тракторов, сельскохозяйственных машин и горючего. Они не имели возможности самостоятельно строить помещения для хранения и ремонта машин, не обладали необходимыми квалифицированными кадрами, способными управлять новой техникой. Поэтому Коммунистическая партия пошла в тот период по линии строительства МТС, которое «ознаменовало собой глубочайшую техническую революцию в сельском хозяйстве, способствовало дальнейшему развертыванию культурной революции в деревне и явилось вместе с тем решающим шагом на пути создания и упрочения колхозного строя»⁴⁴.

В результате осуществленных партией и правительством мероприятий к 1937 г. неузнаваемо изменилась техническая база некогда отсталого сельского хозяйства. Страна покрылась густой сетью МТС, располагавших передовой техникой. Соху и лошадь сменил трактор, серп — комбайн, цеп — молотилка. Количество сельскохозяйственных машин и автомобилей, взятых вместе, на один га посева составляло в стоимостном выражении в 1936 г. 46 руб. (в том числе в колхозах — 37 руб.) против 6 руб. в дореволюционные годы⁴⁵.

Если в 1932 г. в общих энергетических ресурсах сельского хозяйства механическая тяга не превышала 22,2%, то к 1 января 1935 г. в колхозах, которые обслуживались МТС, она выросла до 51%⁴⁶. В конце второй пятилетки две трети энергетических ресурсов, которыми пользовались колхозы, приходились на долю тракторов, комбайнов, автомобилей и других двигателей и только одна треть — на долю рабочего скота. Механические двигатели занимали господствующее положение в энергетике колхозного производства основных зерновых районов СССР⁴⁷.

⁴¹ «МТС во второй пятилетке», стр. 11.

⁴² «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. VI.

⁴³ «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)». Статистический сборник. М.-Л. 1939, стр. 17.

⁴⁴ «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР. «Правда», 1 марта 1958 года.

⁴⁵ «20 лет Советской власти». Статистический сборник. М. 1937, стр. 49.

⁴⁶ «Итоги работы машинно-тракторных станций за 1933 и 1934 годы», стр. VI.

⁴⁷ «МТС во второй пятилетке», стр. 4.

Огромное насыщение сельского хозяйства машинной техникой выдвинуло задачу массовой подготовки механизаторских кадров, и эта задача была успешно решена. Чтобы привести в действие сложную сельскохозяйственную технику, которой Советское государство снабдило машинно-тракторные станции, с 1934 г. по август 1937 г. в системе Наркомзема и Наркомсовхозов было подготовлено 1 195 357 трактористов, 139 402 комбайнера, 84 502 шофера и много других специалистов⁴⁸. Массовая подготовка механизаторских кадров была одним из важнейших условий технической реконструкции сельского хозяйства. Ее осуществление означало коренное изменение культурно-технического уровня советского крестьянства и составляло часть культурной революции в стране.

Ярким показателем роста механизаторских кадров, повышения их политических и культурно-технических знаний явились зарождение и широкое распространение движения передовиков сельского хозяйства. Как и всякое другое народное движение в условиях победы диктатуры пролетариата, оно явилось следствием великих завоеваний социализма. Пионерами социалистического соревнования механизаторов в земледелии выступили трактористы Н. Ф. Шестоपालов, П. Н. Ангелина, А. Б. Волошин, П. П. Гусев, П. И. Кавардак, комбайнеры С. В. Полагутин, Ф. И. Колесов, К. А. Борин и другие.

Большое значение для развития социалистического соревнования в сельском хозяйстве имело Первое всесоюзное совещание стахановцев, состоявшееся в ноябре 1935 года. В конце года по всей стране были проведены партийные активы, посвященные итогам этого совещания. Для широкого обобщения опыта стахановцев и его популяризации краевые и областные партийные организации провели совместные совещания передовиков промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

На совещании оренбургского партийного актива в начале 1936 г. стоял, например, вопрос о развертывании движения передовиков социалистического земледелия, о перенесении методов ударной работы из промышленности в сельское хозяйство. По решению актива для оказания помощи деревне в организации социалистического соревнования были посланы лучшие коммунисты⁴⁹.

С 27 по 29 декабря 1935 г. в Москве, в Большом Кремлевском дворце, состоялось совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов с руководителями партии и правительства. На нем присутствовало свыше 1 200 делегатов от колхозов, совхозов, МТС всей страны. Они поделились опытом борьбы за высокие урожаи, рассказали, как добились значительного увеличения выработки на своих машинах. Совещание, как и проведенное несколько ранее совещание передовых комбайнеров и комбайнерок, показало, что в советской деревне сформировались кадры, овладевшие новой техникой, способные эффективно использовать ее.

В рассматриваемые годы руководство социалистическим соревнованием со стороны партийных комитетов стало более конкретным и действенным. Об этом, в частности, свидетельствует работа Тоцкого райкома ВКП(б) Оренбургской области. В октябре 1935 г. райком провел совещание передовиков сельского хозяйства, воспитанных районной партийной организацией. Секретарь райкома рассказал о зарождении стахановского движения в стране, о том, как оно развивалось в районе. Передовики сельского хозяйства поделились опытом своей работы⁵⁰. В декабре Тоцкий РК ВКП(б) вновь созвал районное совещание передовиков социалистического земледелия. Знатный комбайнер Ф. И. Колесов рассказал о совещании в Москве передовых комбайнеров и комбайне-

⁴⁸ «20 лет Советской власти», стр. 83.

⁴⁹ «Оренбургская коммуна», 26 апреля 1936 года.

⁵⁰ «Оренбургская коммуна», 2 ноября 1935 года.

рок с руководителями партии и правительства, о задачах, поставленных этим совещанием перед комбайнерами. «Комбайнеры нашей области,— сказал Ф. И. Колесов,— имеют большой опыт и все возможности, чтобы в 1936 г. работать еще лучше и выжать из машины все, что она может дать»⁵¹.

В результате огромной работы партийных организаций движение передовиков сельского хозяйства приобрело массовый характер. В 1936 г. развернулось всесоюзное соревнование машинно-тракторных станций, а также женских тракторных бригад. Свыше 1 700 МТС и 1 220 женских тракторных бригад были его участниками⁵².

Социалистическое соревнование сыграло важную роль в дальнейшем улучшении использования техники, в увеличении производительности труда. В ходе его впервые была применена работа тракторов на повышенной скорости, введена хозрасчетность тракторных бригад. Передовики производства внесли ряд рационализаторских предложений.

Определяя задачи партийных организаций в борьбе за повышение урожайности, июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1936 г. особо подчеркнул, что главное и решающее условие высокого урожая заключалось в том, чтобы сделать опыт и достижения передовых людей социалистического земледелия, овладевших машинной техникой обработки и уборки, достоянием всей массы работников колхозов, совхозов и МТС⁵³.

Несмотря на все еще имевшиеся серьезные недостатки в использовании машин, дело механизации колхозного производства продвигалось вперед. Пахота под яровые культуры машинами возросла с 22% в 1933 г. до 73,9% в 1937 г., сев яровых — с 6,8% до 42,5%. Уборка зерновых тракторным инвентарем в целом по стране к концу второй пятилетки была механизирована на 43,8% против 10% в 1932 году⁵⁴.

В росте механизации сельскохозяйственных работ, сопровождавшейся резким повышением производительности труда, проявлялось одно из важнейших преимуществ колхозного производства перед мелкотоварным крестьянским хозяйством. Так, в 1937 г. МТС затрачивали на вспашку в 6 раз меньше человеко-дней, чем единоличные крестьянские хозяйства в 1922—1925 гг., при севе яровых — почти в 9,5 раза меньше. Уборка комбайнами в МТС требовала в 33 раза меньше человеко-дней, чем уборка в единоличных крестьянских хозяйствах⁵⁵.

Следует отметить, что во второй пятилетке механизация далеко не охватывала еще всех сельскохозяйственных работ. Медленными темпами осуществлялась механизация сева, лущения стерни, обработки пропашных и уборки технических культур. Нерешенной проблемой оставалась механизация уборки хлопка; посадка и уборка картофеля были механизированы только на 2%, кукурузы — на 2,2%. Задача дальнейшего внедрения техники в сельское хозяйство заключалась в том, чтобы механизировать не только основные, но и все остальные работы⁵⁶.

В борьбе за подъем земледелия партия и правительство придавали большое значение внедрению новейших агротехнических приемов, разработанных сельскохозяйственной наукой и передовиками производства. В начале 1933 г. сессия ЦИК СССР осудила вредную теорию мелкой

⁵¹ «Оренбургская коммуна», 11 декабря 1936 года.

⁵² «Социалистическое земледелие», 11 февраля и 12 марта 1937 года.

⁵³ «Правда», 6 июня 1936 года.

⁵⁴ «МТС во второй пятилетке», стр. 83; «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М. 1939, стр. 33.

⁵⁵ См. «Производительность и использование труда в колхозах во второй пятилетке», стр. 6—9; «Социалистическое сельское хозяйство», 1939, № 7, стр. 13.

⁵⁶ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 33; ЦА МСХ СССР, оп. 381, св. 1951, д. 4, л. 30; журнал «Механизация и электрификация социалистического сельского хозяйства», 1939, № 5, стр. 5.

вспашки, получившую до того широкое применение на практике. В последующем передовой опыт ведения социалистического сельского хозяйства был обобщен в целом ряде партийных и правительственных документов. Важную роль во внедрении в колхозное производство передовой агротехники сыграло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1936 г. «О государственном плане весеннего сева 1936 г.»⁵⁷. Постановлением запрещался не оправдавший себя на практике сверхранний сев, подчеркивалась необходимость введения правильных севооборотов, значительного расширения сортовых посевов, улучшения семенного дела, увеличивались задания по подъему и обработке чистых паров.

Важной формой помощи колхозникам в повышении агротехнических знаний и передаче производственного опыта явились хаты-лаборатории. Первая в СССР хата-лаборатория была организована в 1934 г. на Украине в колхозе имени Г. И. Петровского, Кременчугского района⁵⁸. За короткий срок хаты-лаборатории получили широкое распространение. К началу 1936 г. их насчитывалось уже более 30 тысяч⁵⁹. Однако в области внедрения передовой агротехники в колхозное производство имелись существенные недостатки. В постановлении СНК СССР «О мерах по улучшению семян зерновых культур», одобренном Пленумом ЦК ВКП(б), состоявшимся в июне 1937 г., указывалось, что в результате неудовлетворительной работы земельных органов и в особенности Главного Зернового Управления Наркомзема СССР не была выполнена поставленная вторым пятилетним планом задача по доведению сортовых посевов до 75% всей площади зерновых⁶⁰. Запущенность семенного дела в ряде колхозов, неблагоприятное положение с введением правильных севооборотов все еще имели место. Роль МТС в агрономическом и особенно в зоотехническом обслуживании колхозов в этот период была недостаточна. Существовало явное несоответствие между уровнем техники и агротехники в колхозах. Работы, выполнявшиеся машинами МТС, в агротехническом отношении во многих колхозах находились на невысоком уровне.

Вместе с тем в целом состояние агротехники колхозного производства в годы второй пятилетки заметно улучшилось. В 1937 г. площадь чистых паров увеличилась до 30,6 млн. га по сравнению с 19,2 млн. га в 1932 году. Обеспеченность озимых культур чистыми парами составила 63% против 46% в 1932 г., а обеспеченность посевной площади парами и зябью — 64% против 29%. Расширилась площадь сортовых посевов. Если в 1932 г. сортовыми и улучшенными семенами зерновых культур было засеяно 27,5 млн. га, то в 1937 г. — свыше 40 млн. га⁶¹.

Во второй пятилетке укрепилась экономическая мощь колхозов, поднялся материальный и культурный уровень тружеников деревни.

Опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, достижения агрономической науки и опыт передовиков сельского хозяйства, сотни и тысячи колхозов добивались получения высоких и устойчивых урожаев. По данным ЦУНХУ Госплана СССР, среднегодовая урожайность зерновых культур во второй пятилетке составляла 9,1 ц с гектара вместо 7,5 ц с гектара в первой пятилетке⁶². В 1937 г. около 26 тыс. кол-

⁵⁷ См. «Правда», 11 февраля 1936 года.

⁵⁸ «Правда», 4 апреля 1935 года.

⁵⁹ «Социалистическое земледелие», 5 апреля 1936 года.

⁶⁰ См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 6-е, стр. 656.

⁶¹ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 33.

⁶² «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 61.

хозов собрали с 1 га от 12 до 14 ц зерна, 13,4 тыс. колхозов — от 14 до 16 ц и 9,2 тыс. колхозов — свыше 16 центнеров.

Производственные показатели колхозов в значительной степени определялись уровнем руководства ими со стороны партийных организаций. Возьмем в качестве примера Гуляйпольский район, Днепропетровской области. Ранее этот район являлся наиболее отсталым в области. Днепропетровский обком ВКП(б) начал с того, что укрепил район кадрами, направив на руководящую работу в колхозы более 100 членов и кандидатов партии. Количество первичных партийных организаций в районе выросло с 7 до 22. В результате партийное руководство колхозами стало более конкретным и оперативным. Благодаря умелому использованию резервов Гуляйпольский район уже в 1936 г. добился среднего урожая в 100 пудов с гектара, а в отдельных колхозах — в 120 пудов⁶³.

Однако наряду с передовыми оставалось еще много колхозов, которые неумело использовали преимущества коллективных хозяйств и поэтому имели невысокие производственные показатели. Это объяснялось в значительной мере недостаточно квалифицированным руководством со стороны местных партийных и советских организаций.

В годы второй пятилетки произошли известные сдвиги и в наиболее отсталой ранее отрасли сельского хозяйства — животноводстве. Преимущества колхозного строя, рост трудовой и политической активности тружеников деревни позволили в короткий срок восполнить потери, понесенные животноводством в реорганизационный период, и обеспечить его дальнейший подъем.

Важнейшую роль в этом сыграл государственный план развития животноводства, разработанный в соответствии с директивой июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1934 года. План поставил перед партийными и советскими организациями страны точные и ясные задачи в области развития животноводства и мобилизации массы колхозников на его выполнение. Установленный на 1935 г. государственный план был выполнен по крупному рогатому скоту на 105,4%, овцам — на 119,3%, свиньям — на 104%⁶⁴.

В феврале 1936 г. в Москве, в Большом Кремлевском дворце, состоялось совещание передовых животноводов с руководителями партии и правительства. Оно подвело итоги первых достижений в этой отрасли сельского хозяйства и наметило программу дальнейших мероприятий. За успехи в развитии животноводства более 1 120 человек были награждены орденами СССР⁶⁵.

Подъем колхозного животноводства характеризовался следующими показателями. Обобщественное продуктивное стадо колхозов к концу пятилетки почти удвоилось по сравнению с началом пятилетки: если в 1932 г. крупного рогатого скота было 8,7 млн. голов, свиней — 3,1 млн., овец и коз — 11,4 млн., то в 1937 г. крупного рогатого скота стало уже 14,8 млн. голов, свиней — 6,3 млн., овец и коз — 22,7 миллиона⁶⁶.

Рост валовой продукции колхозного животноводства выражался в следующих цифрах. В 1932 г. было произведено: мяса и сала — 521 тыс. т, молока и молочных продуктов — 3 199 тыс. т, шерсти — 15,8 тыс. т; в 1937 г.: мяса и сала — 564 тыс. т, молока и молочных продуктов — 4 362 тыс. т, шерсти — 42,8 тыс. т⁶⁷. Незначительный рост продукции мяса и сала (8%) в эти годы объяснялся тем, что во второй пятилетке шло

⁶³ К. С. Кошман. Партийное строительство в 1935—1937 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Киев. 1953, стр. 47—48.

⁶⁴ «Сельское хозяйство СССР». Ежегодник. 1935. М. Сельхозгиз, 1936, стр. 37.

⁶⁵ «Социалистическое земледелие», 24 февраля 1936 года.

⁶⁶ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. 96.

⁶⁷ Там же, стр. 105.

усиленное воспроизводство колхозного стада. В целом вся валовая продукция колхозов возросла в неизменных ценах 1926/27 г. с 6 676,7 млн. руб. в 1932 г. до 12 668,7 млн. руб. в 1937 г., то есть почти вдвое⁶⁸.

Высокая товарность социалистического земледелия — одно из его решающих преимуществ перед мелкотоварным сельским хозяйством. Например, товарность зерна в колхозах во второй пятилетке составила в среднем 33,6% валовой продукции против 14,8% в бедняцко-средняцких хозяйствах дореволюционного времени⁶⁹.

Рост валовой и товарной продукции колхозов и на этой основе повышение их натуральных и денежных доходов являются главным средством расширения общественного хозяйства, укрепления экономики артелей. С 1932 по 1937 г. отчисления в неделимый фонд в расчете на один колхоз выросли с 3 013 руб. до 7 299 рублей⁷⁰. Уместно отметить, что коллективные хозяйства, которые обслуживались МТС, в экономическом отношении были более крепкими, чем остальные колхозы. Так, в 1935 г. размер неделимого фонда колхоза, обслуживавшегося станцией, исчислялся в стоимостном выражении в 58 294 руб., а колхоза, не обслуживавшегося МТС, — в 33 183 рубля⁷¹.

Отличительная особенность колхозного производства состоит в том, что оно развивается на основе расширенного воспроизводства, в то время как крестьяне-единоличники не всегда имели возможность осуществить даже простое воспроизводство. Так, по данным 121 крестьянского бюджета Кубани за 1924—1925 гг., в группе бедняцких хозяйств с посевом до 6 десятин (эта группа включала более половины всех обследованных хозяйств) не имелось никаких накоплений, несмотря на то, что Советская власть дала беднякам землю, обеспечивала их инвентарем, оказывала им финансовую помощь. Весьма незначительными были накопления и у середняцких хозяйств — не более 15—16 руб., или 1—1,5% общего дохода. Понятно, что и эта группа с трудом сводила концы с концами и в лучшем случае осуществляла простое воспроизводство. Лишь кулацко-зажиточные элементы деревни за счет эксплуатации бедноты и батраков создавали накопления⁷².

Иное положение было в колхозах. Преимущества колхозного строя, всесторонняя помощь Советского государства сельскому хозяйству, рост технической вооруженности МТС, расширение сферы их деятельности в колхозном производстве и т. д. — все это обеспечило колхозам возможность больших накоплений. Отчисления в неделимый фонд на один колхоз возросли с 3 013 руб. в 1932 г. до 7 299 руб. в 1937 г., то есть более чем вдвое⁷³.

Рост внутрисклхозных накоплений позволил систематически увеличивать капитальные вложения в общественное хозяйство. Денежные затраты на капиталовложения в среднем возросли на один колхоз с 4,1 тыс. руб. в 1932 г. до 12,7 тыс. руб. в 1937 году. Рассмотрение структуры денежных затрат артелей по их целевому направлению показывает, что в 1937 г. основная масса капиталовложений (28,0%) предназначалась на строительство и капитальный ремонт построек и сооружений⁷⁴.

Важнейшими показателями укрепления общественного хозяйства колхозов являются рост и совершенствование основных средств производства в них. Рассмотрим следующую таблицу.

⁶⁸ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. 81.

⁶⁹ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 36, д. 1407, л. 13.

⁷⁰ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. 134.

⁷¹ ЦГАОР и СС, ф. 7468, оп. 3, д. 1814, лл. 126—127.

⁷² См. «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», 1937, № 9—10, стр. 47.

⁷³ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. 134.

⁷⁴ Там же, стр. 127.

Основные средства производства колхозов и их структура во второй пятилетке ⁷⁵

а) Рост основных средств производства в млн. руб.

б) Структура основных средств производства в %.

Годы	Рабочий скот	Продуктивный скот	Тракт.	С/х машины и пр. инвентарь	Автомашинны	Гужев. транспорт	Инвент. и обор. подспор. предпр.	Постройки	Прочие основные средства производства	Всего основных средств производства
а) 1932	1 268,7	948,4	н. св.	644,0	н. св.	484,1	71,9	1 173,0	557,3	5 147,4
1935	2 353,6	2 402,5	43,4	846,0	129,7	459,3	285,0	2 831,3	723,6	10 474,4
1937	2 653,7	3 239,2	35,1	1 052,6	464,2	996,4	389,9	4 014,4	1 057,9	13 903,4
1937 в % к 1932	209,2	341,5	—	163,4	—	205,8	542,3	342,2	189,8	270,1
б) 1932	24,7	18,4	н. св.	12,5	н. св.	9,4	1,4	22,8	10,8	100
1935	22,5	22,9	0,4	8,1	1,3	8,2	2,7	27,0	6,9	100
1937	19,1	23,3	0,2	7,6	3,3	7,2	2,8	28,9	7,6	100

Таким образом, в течение рассматриваемого периода основные средства производства колхозов выросли в целом в 2,7 раза, причем группа рабочего скота увеличилась в 2,1 раза, продуктивного скота — в 3,4 раза, сельскохозяйственных машин и орудий — в 1,6 раза, построек — в 3,4 раза и т. д. В связи с этим существенным образом изменилась структура основных средств производства. Несмотря на абсолютный рост, удельный вес рабочего скота снизился к 1937 г. до 19% против 24,7% в 1932 г., сельскохозяйственных машин и орудий — соответственно до 7,6% против 12,5%. Вместе с тем удельный вес продуктивного скота увеличился за эти годы с 18,4% до 23,3%, построек — с 22,8% до 28,9%.

Техническое обслуживание колхозов в тот период шло по линии МТС. Колхозы не затрачивали свои средства на приобретение техники, а получали возможность использовать их на другие потребности: строительство хозяйственных помещений, сооружение, эксплуатацию и ремонт оросительных и осушительных каналов, водоемов, раскорчевку земель, закладку многолетних насаждений, строительство колхозных электростанций и других сооружений, необходимых для успешного ведения общественного хозяйства и увеличения доходов колхозов и колхозников.

Благодаря росту и укреплению общественного хозяйства колхозов, вооруженных новейшей сельскохозяйственной техникой, увеличивались трудовые доходы колхозников, улучшалось их материальное благосостояние. За годы второй пятилетки личный доход колхозников на душу населения (в ценах колхозного рынка) в среднем по стране вырос в 2,7 раза. В 1937 г. он равнялся примерно 6 тыс. руб. на один двор ⁷⁶. Следует указать, что личные доходы колхозников от общественного хозяйства возросли в большей мере, чем от личного подсобного хозяйства, несмотря на абсолютный рост последнего. Таким образом, рост личных доходов членов артелей происходил в основном за счет увеличения натуральных и денежных выдач на трудодни. Средняя выдача зерна на трудодень увеличилась с 2,3 кг в 1932 г. до 4,0 кг в 1937 году ⁷⁷.

Материальная обеспеченность трудодня в коллективных хозяйствах, которые обслуживались МТС, была, как правило, выше, чем в остальных колхозах. Так, в 1935 г. на один трудодень в обслуживавшемся станцией колхозе приходилось 2,8 кг, а в необслуживавшемся — 2,3 кг зерна ⁷⁸.

⁷⁵ Там же, стр. 13, 16.⁷⁶ Там же, стр. 12.⁷⁷ Там же, стр. 110.⁷⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7486, д. 1813, лл. 34, 36.

Рост личных доходов колхозников происходил не только за счет повышения стоимости трудодня, но и за счет возрастания количества трудодней. Выработка трудодней в среднем в СССР на одного трудоспособного члена артели выросла с 118 в 1932 г. до 194 в 1937 году⁷⁹.

Наряду с доходами колхозников от общественного хозяйства немалое значение в подъеме материального благосостояния советского крестьянства имели доходы от личного подсобного хозяйства. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли постоянную заботу об укреплении подсобного хозяйства. Так, кредиты государства колхозникам Украины в годы второй пятилетки на обзаведение коровами превысили 80 млн. руб., на приобретение овец составили 3,5 млн. рублей. Если на 1 января 1934 г. процент колхозников, не имевших коров или телок, равнялся 46,4, то на 1 января 1938 г. он снизился до 17,7⁸⁰.

Рост зажиточности колхозного крестьянства находил выражение в повышении спроса на предметы широкого потребления и культтовары. В 1938 г. в деревне было продано мануфактуры и одежды на 210,8%, обуви — на 163,4%, мыла и других предметов санитарии и гигиены — на 269,3%, культтоваров — на 592,1% больше, чем в 1932 году. Розничный оборот сельской торговли (включая общественное питание) составил в 1938 г. 41,8 млрд. руб. против 12,8 млрд. руб. в 1932 году⁸¹.

За годы пятилеток в СССР была осуществлена культурная революция. С 1933 по 1938 г. в сельских местностях было построено 16 353 школы⁸². Число учащихся в начальных, неполных средних и средних сельских школах к 1938—1939 гг. превысило 22 млн. против 8,7 млн. в 1928—1929 годах⁸³.

Таким образом, Коммунистическая партия, используя преимущества социалистической системы хозяйства, в годы второй пятилетки добилась существенного подъема колхозного производства. Эти успехи стали возможными благодаря замене мелкотоварного и капиталистического сельскохозяйственного производства в нашей стране крупным общественным, колхозным производством. В достижениях социалистического сельского хозяйства сказались рост трудовой активности крестьянства, мероприятия партии и правительства по политическому и организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Всенародная борьба в наши дни за осуществление выработанной Коммунистической партией программы крутого и неуклонного подъема сельского хозяйства знаменует собой новый этап в развитии колхозного строя. Претворение в жизнь решений февральского Пленума ЦК КПСС и первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» позволит максимально использовать преимущества социалистической системы, явится важным и крупным шагом в развитии сельского хозяйства нашей страны.

⁷⁹ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. 36.

⁸⁰ «Социалистическое сельское хозяйство Советской Украины». Киев. 1939, стр. 225.

⁸¹ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 99.

⁸² «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 117.

⁸³ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 102.